

Великой нашей партии клянемся!

Александр ПРОКОФЬЕВ

стран. Это — продолжающееся усиление союза братских социалистических государств, которые объединяют свыше 950 миллионов человек. К слову сказать, в 1951 году я написал стихотворение «Нас восемьсот миллионов». Тогда считали, что в Китае проживает 500 миллионов человек. Но потом социалистический Китай подсчитал, что называет...

Великой силой жизнеутверждения, великой верой в талант, в гений нашего народа проникнут доклад Н. С. Хрущева на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР. Воистину грандиозные названия в докладе цифры производства металла, добычи угля, нефти, цинка, которых мы достигнем в ближайшие пятнадцать лет. Наши сердца наполняются гордостью за нашу партию, за народ, за размах наших планов и дел.

«Когда рождается великан, не надо спугивать на пеленки», — говорит восточная пословица. Наш народ не покусится на новые усилия во имя Коммунистического завтра. Мы, деятели советской культуры, будем своим трудом способствовать претворению в жизнь наших планов.

Я недавно приехал из Италии, где был в числе других советских поэтов, посланных доброй волей нашего народа. Мы побывали во многих городах Италии и видели дела и поступки как наших друзей, так и наших врагов. Видели явны капиталистического мира: богатство одних и нищету многих и многих. Видели воиную волчий закон капитализма: все покупается, все продается! Но мы также видели и ощущали любовь итальянского народа к нам, к нашей Родине.

С надеждой и любовью смотрят народы капиталистических стран и, в частности, трудовой народ Италии на Страну Советов. Она, Отчизна наша, как маяк, видна всему миру. Время идет, время работает на нас. Когда-то Александр Блок в «Итальянских стихах», в стихотворении «Равенна», сказал: «Ты, как младенец, спишь, Равенна, у сонной вечности в рукавах». А после разгрома фашизма Равенна, как и Неаполь и Флоренция, награждена золотой медалью за борьбу против фашизма!

Меняются времена. Меняются люди. На наших глазах стремительно обвиваются водноветренные дорожки слова Коммунистического Манифеста: «Пусть господствующие классы союзируются перед Коммунистической Революцией. Пролетарии нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретите же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединитесь!». Живет и будет жить этот величественный призыв, сколько бы наши враги ни бесновались! Здесь будет уместно привести еще одну восточную пословицу: «Собака лает, а караван идет вперед!». Сколько бы империалистические псы ни лаяли...

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Пришвина А. С. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения награждает писателя Пришвина Андрея Сергеевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ Москва, Кремль, 29 ноября 1957 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 143 (3799)

Суббота, 30 ноября 1957 г.

Цена 40 коп.

ВОЛНУЮЩИЙ ПРИЗЫВ К РАЗУМУ И СЕРДЦУ ЛЮДЕЙ ДОБРОЙ ВОЛИ

ОТКЛИКИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ДЕКЛАРАЦИЮ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН И МАНИФЕСТ МИРА

на нас, наш караван идет вперед! Растет единство мирового рабочего класса, единство коммунистических и рабочих партий. Декларация и Манифест Мира — это документы, которые окажут огромное воздействие на умы и сердца всех людей. Это могучие, жизнеутверждающие призывы к миру, к братству. И в них — залог счастливой доли всех людей. Они наши и найдут своих пламенных сторонников везде, потому что все люди любят жизнь, любят солнце, любят свою родину и ненавидят все, что мешает им жить, ненавидят войну, смерть.

Поэтому навсегда останутся в великой памяти людей слова великой силы, великой страсти, произнесенные коммунистами: «Война — наш враг!». Эти слова бессмертны!

Мы идем в грядущее, твердо уверенные в своих силах. Мы ведём закаленную в борьбе и сражениях Партию, для которой интересы народа превыше всего.

Мы славу нашей Партии поем, Слагаем гимны в честь страны родимой. Непобедимой Партию зовем, Воистину она непобедима!

За перевалом новый перевал Она брала, преодолел незгоды, Ее великий Ленин создал. Во имя счастья всех народов.

Во имя нашей доли боевой, Что изумляет целый мир сегодня, Державный стяг над волею Невой Железной волей Партии был поднят.

Мы строим города, растим сады, Умножить нашу славу каждый призван. Везде растут могучие ряды Непобедимых армий Коммунизма!

Горь, горь, советская звезда! Не зря мы коммунистами зовемся. Везде, во всем быть верными всегда Великой нашей Партии клянемся!

ЛЕНИНГРАД

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

«С БЕМ ВЫ, «мастера культуры» — двадцать пять лет тому назад Максим Горький обращался с этим вопросом к людям искусства и науки Запада. Уроки истории не только очевидны и взгляды для каждого мыслящего человека, — они обязательны для каждого.

И горьковский вопрос снова приходит нам в голову при чтении Манифеста Мира, принятого в Москве на Совещании делегаций коммунистических и рабочих партий. Манифест Мира обращен к десяткам и сотням миллионов людей, живущих сегодня на нашей зеленой планете. Десятки и сотни миллионов уже прочли его. Кто они?

Это, как перечисляет Манифест, все, кто любит свою родину, все, кто не хочет войны, все люди доброй воли во всем мире. Это — горняки Урала и докеры Швеции, металлурги Пенсильвании и хлопководы

Узбекистана, рыбаки Неаполя и китоводы Антарктики, немецкие учителя и итальянские киноактеры. Это — подавляющее большинство живущих на земле здоровых и сильных людей белого, черного, желтого цвета, которые заняты социальным трудом.

Манифест Мира дойдет и к другим людям, составляющим одинокое и обособленное меньшинство на земле, к тем, которые не знают радости созидательного труда и довольствуются взамен сомнительной радостью при виде своих растущих материальных богатств. Эти другие люди поверхностно знакомятся с Манифестом и в лучшем случае сочтут, что он не про них писан, что их дело сторона, а хата их с краю. Мысль о том, что именно они наживаются сегодня на военной ис- терии, именно они раздражают ее, именно они оказались бы виновными во всем, если бы война, к несчастью, разразилась, — такая мысль может попросту не прийти им в голову. Их нормальный человеческий мозг, обладающий всеми нужными извилинами, все же сильно отличается от нашего мозга: он страдает несварением самых простых и самых нужных для человека мыслей.

Нет смысла говорить об этих людях подробно, — разве что стоит напомнить их юридическую практику Нюрнбергского процесса. Следует еще прибавить, что в лагере поджигателей войны находится не только монополисты, военщины и т. д., но и те «мастера культуры», которые им служат не за страх, а за совесть: писатели, философы, кинорежиссеры... Они выбрали для себя дорогу. Повторяем — речь идет не о них.

Есть еще одна прослойка в человеческом обществе, тоже в общем немногочисленная, но в связи с пропагандой идей мира, с международным единством людей доброй воли значение этой прослойки очень велико. И оно сразу возрастает, когда такие люди становятся на сторону правого дела. Именно к ним обращался в марте 1932 года Максим Горький:

«...С кем вы, «мастера культуры»? С чернорабочей силой культуры за создание новых форм жизни, или вы против этой силы, за сохранение касты безответственных хищников...»

Двадцать пять лет тому назад... Казалось бы, как давно это было! Фашизм еще только использовал подготавливал свои львовские удары, что заказывают у хорошего портного соответственный гардероб, смокинг и прочее, а кончат тем, что становятся мильеранами или, как Носке, — «кровожадыми собаками». Превращения мастеров культуры сложнее, менее наглядны, но, по сути дела, они мало чем отличаются от негодных министров-карьер.

С кем вы, мастера культуры? С кем вы — это значит, кто вы!

С ОЮЗОМ ПИСАТЕЛЕЙ ЮГОСЛАВИИ БЕЛГРАД ЮГОСЛАВИЯ Дорогие друзья! От имени советских писателей поздравляем писателей Югославии с днем Республики и желаем литературных успехов на благо вашего народа.

Правление Союза писателей СССР

услышан многими и не услышан некоторыми. Мы очень хорошо знаем, что и сегодня очень многие из мастеров культуры воистину услышат Манифест Мира и присоединят к нему свои голоса, достаточно громкие и авторитетные, чтобы это имело значение для мирового общественного мнения. Мы знаем, что у нас много искренних и бескорыстных друзей на всех пяти континентах земного шара и что число их растет и должно расти.

Но мы знаем и то, что среди мастеров культуры есть люди неустойчивые, неуравновешенные, не желающие или не умеющие выбирать свое место в человеческом строю. Мы знаем также, что эти люди могут быть безупречно честны в своих субъективных эмоциях и намерениях, но это не помешает им претягивать к себе, которому они, казалось бы, хотят честно служить, — дело будущее.

Конечно, можно назвать этих людей «цветом интеллигенции», «мировой совестью» и другими красивыми и мало что выражающими именами. Дело от этого не меняется. Нацито — их неприкаянность в нештучной борьбе за счастливое будущее людского рода, в той борьбе, которая непрерывно идет во всех уголках земного шара. В силе остаться его отказ принять участие в этой борьбе.

Мы знаем, о ком я и о чем говорю. Для примера можно назвать такого деятеля искусства условным именем «мистер Вест». Мистер Вест — отличный мастер культуры, создатель духовных ценностей высокой марки, автор романов, пьес, кинокартин. Разве не грустно, что нечеловеческий вопль мистера Веста разносится по всему белому свету и в этом вопле звучат отчаяние, растерянность, одиночество? Разве не грустно, что с боевого поста ушел тот, кого мы считали бойцом?

Как быть? Воздержаться от оценки, стерпеть, пожелать ему всего хорошего? Не назвать его позорным именем «перебежчик»?

А с какой же стати? Все должно быть сказано до конца. Культура — нештучное дело. Она легко превращается в свою противоположность, в сожженную библиотеку, в разбомбленный Новгород... О, мы слишком хорошо знаем такие случаи! Правые лидеры социал-демократических партий, входя в парламентские кабинеты министров, начинают с того, что заказывают у хорошего портного соответственный гардероб, смокинг и прочее, а кончат тем, что становятся мильеранами или, как Носке, — «кровожадыми собаками». Превращения мастеров культуры сложнее, менее наглядны, но, по сути дела, они мало чем отличаются от негодных министров-карьер.

С кем вы, мастера культуры? С кем вы — это значит, кто вы!

С ОЮЗОМ ПИСАТЕЛЕЙ ЮГОСЛАВИИ БЕЛГРАД ЮГОСЛАВИЯ Дорогие друзья! От имени советских писателей поздравляем писателей Югославии с днем Республики и желаем литературных успехов на благо вашего народа.

Правление Союза писателей СССР

Отстоим будущее

Ганс ЛЕБРЕХТ

СНОВА прозвучал в Москве и разнесся по всему свету могучий голос, призывающий к миру и человечности. «Мы протягиваем руку всем людям доброй воли. Общими силами сбросим бремя вооружений, гнетущее народы!»

Эти благородные слова сказаны на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий более чем 60 стран в Москве, и эхо этих слов продолжает звучать и множиться на всех языках мира.

Голос, напоминающий об ужасах прошедшей войны, голос, призывающий к миру, стучится во все сердца, как стучался отповский лепех в сердце Уленшиггера. Он находит сочувствие и рождает горячие слова одобрения в самых отдаленных уголках земного шара.

По этой всечеловеческой переключке мы всеюду узнаем голоса друзей мира.

И вспоминаю — и как-то не забуду! — другую переключку в дни прошедшей войны с германским фашизмом, когда эстонский корпус Советской Армии, в рядах которого был и я, освобождал город Великие Луки.

Наша стрелковая рота подбиралась к городу по снежному полю, ползком по канavam, прачась в воронках от взрывов снарядов...

В полдень командир устроил нам, оставшимся в живых, переключку. Мы не видели друг друга: не могли поднять голов в воронках под убийственным огнем противника, но мы хорошо узнавали друг друга по голосам!

С тех пор прошло только полтора десятка лет, но как много изменилось... Дружья мира победили, им не нужно больше прижиматься к земле; народы идут, поднимая голову, во весь рост, — и среди них многие колониальные народы, которых империалисты всегда прижимали к земле. Почти миллиард людей насчитывает в наши дни мир социализма. Это космическая сила, способная преградить дорогу войне!

Что же касается народов Советского Союза, то каждый из них, как бы мал он ни был, полон веры в светлое, мирное будущее, полон решимости отстоять его.

Сегодня Манифест Мира в Эстонии с радостью и гордостью читают и благословляют не только ветераны прошедшей войны, но и рабочие старых таллинских заводов с революционными традициями, крестьяне-колхозники, рыбаки, плавающие в море на современных рыболовецких судах, тысячи молодых эстонских интеллигентов, получивших высшее образование после войны, юноши, школьники...

И на северном побережье Эстонии, где когда-то простиралась болотистая дуга и поля, а теперь выросли промышленные города, вроде Котла-Дре, — всюду десятки тысяч уст, словно парь, повторяют близкие всем слова:

— Мир миру! ТАЛЛИН

На снимке — один из экспонатов выставки: Владимир Маяковский в 1917 году (скульптура Ю. Динеса).

Это хорошее начинание!

КАК уже сообщалось в нашей газете, на днях в Куйбышеве проходила научная конференция, посвященная жизни и творчеству А. М. Горького. Были заслушаны и обсуждены доклады: «О некоторых итогах и задачах изучения жизни и творчества А. М. Горького» — Е. Валина (Москва); «Горьковские спектакли в постановке Куйбышевского драматического театра» — народного артиста РСФСР Г. Шебуева; «Забытые тексты А. М. Горького» — доцента Л. Фарбера; «А. М. Горький и вопросы изучения литературы в школе» — профессора Я. Ротковича; «Неизвестные стихотворения А. М. Горького» — кандидата филологических наук В. Скобелева и другие.

Мы попросили писателя К. А. Федина поделиться с читателями «Литературной газеты» своими впечатлениями о характере проведенной конференции и ее итогах.

Прежде всего откровенно отметить, — сказал К. А. Федин, — что в работе конференции приняло активное участие не только куйбышевцы, но и научные силы ряда других волжских городов. А. М. Горький является фигурой, как бы объединяющей поволжские города как местом деятельности. Биографией, так и темами своих произведений. Конференция в Куйбышеве — хороший пример объединения научных сил для разработки общих тем, роднящих соседние области и города.

В докладах, зачитанных на конференции, содержится ряд ценных сведений. Г. Шебуев интересно рассказал о жизни горьковской драматургии на театральной сцене. В докладе Я. Ротковича приводились неизвестные ранее документы, рисующие большую любовь А. М. Горького к детям. Слушатели хорошо оценили научное сообщение молодого литературоведа В. Скобелева о неизвестных рукописях М. Горького. Показательно, что к конференции проявили интерес широкие круги интеллигенции.

Такие конференции, помимо научного интереса, имеют еще и большое значение для воспитания у молодого поколения вкуса к изучению культуры своего края. Куйбышевская область — край богатой литературой «биографии». Здесь в разное время жили Л. Толстой, Н. Гарин-Михайловский, А. Толстой, С. Смирнов, А. Неверов и многие другие. История Самары, шутили заметил К. А. Федин, так же богата писательскими именами, как богата нефтью: куйбышевцы, похоже, скрывают это, как долгое время Самара «скрывала» свою нефть. Как было бы

полезно, если бы научные конференции, вроде этой, проводились почаще, в разных областях!

Пребывание гостей из других городов в Куйбышеве, — сказал в заключение К. А. Федин, — было интересным. Участники конференции посетили областной литературно-мемориальный музей, который помещается в домике, где в свое время в подвале жил молодой Горький. На меня лично среди экспонатов особенное впечатление произвели скульптурные портреты А. М. Горького, интересно, хотя и не бесспорно исполненные местным одаренным ваятелем В. Акимовым. Музей после некоторого переоборудования обещает быть одним из лучших горьковских музеев в стране.

Запоминающимися были многочисленные встречи с представителями общественности, журналистами, писателями Куйбышева. Осень откровенно было узнать, что здесь при редакции областной комсомольской газеты работает литературное объединение «Молодая Волга», насчитывающее семьдесят начинающих литераторов. Это серьезный резерв литературы. Старая Волга сохраняет навеки поэтическую свою славу. Но новая Волга, где в различных областях и городах растет большой отряд молодых писателей, должна прогреть на весь Союз Советов еще более поэтичной и громкой славе.

Ю. ОКЛЯНСКИЙ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Польские гости в Союзе писателей СССР

В ЧЕРА в секретариате правления Союза писателей СССР состоялся большой прием делегации польских литераторов в составе польских писателей, генерального секретаря польского пенлуба Михаила Русиняка, редактора журнала «Литература» Савинна Польши, прозаика Густава Морыньки, поэты — переводчицы русской поэзии Анны Наменской, прозаика Северина Шмелювского, драматурга Ежи Юрандота, переводчицы русской и советской литературы Ежи Ендриковича, детского писателя и переводчицы Яна Бжозки.

А. Сурков тепло приветствовал польских коллег по перу и представил им присутствовавших на встрече советских писателей, критиков и литературоведов В. Смирнова, Г. Маршкова, С. Михалкова, С. Смирнова, С. Шмелювского, В. Дружина, М. Алтеина, С. Ирисанова, Д. Еремину, Е. Романову, Г. Владыкина, К. Симонова, Е. Деметеева.

В беседе, которая продолжалась около трех часов, были затронуты вопросы касающиеся советской и польской литератур. Большой разговор развернулся вокруг деятельности журнала «Огонек». Участники встречи выразили надежду, что этот откровенный разговор послужит делу укрепления творческих связей между литераторами обеих стран.

Нет, это не «край земли»

«...В Мурманске особенно хорошо чувствуешь широту размаха государственного строительства». М Горький

ЗА ОБНАМИ ВАГОНА мелькали низкорослые сосны, тонкие кривые березки, медленно проплывали серебристые озера, бесчисленные россыпи валунов. Казалось, каменный град засыпал землю, погнула, искорежил деревья, унытожля все вокруг, кроме изб и крохотных городков.

По мере приближения к Мурманску болотистую тундру сменяли скалистые горы. Совсем рядом забурлила, зашипела Кола, давшая название заливу, полуострову в той самой станции, о которой двадцать восемь лет назад писал М. Горький: «Полез Мурманской железной дороги стоит на станции Кола минутой, кажется, только по соображениям вежливости, а не по деловым. Кратко и нехотя свистнув, он катится мимо топыли серебряных домиков «заштатного» городка дальше, к мурманскому берегу «ядовитого океана».

«Заштатный» городок давно превратился в оживленный железнодорожный узел — через него идут поезда на Москву, Ленинград, Вологду.

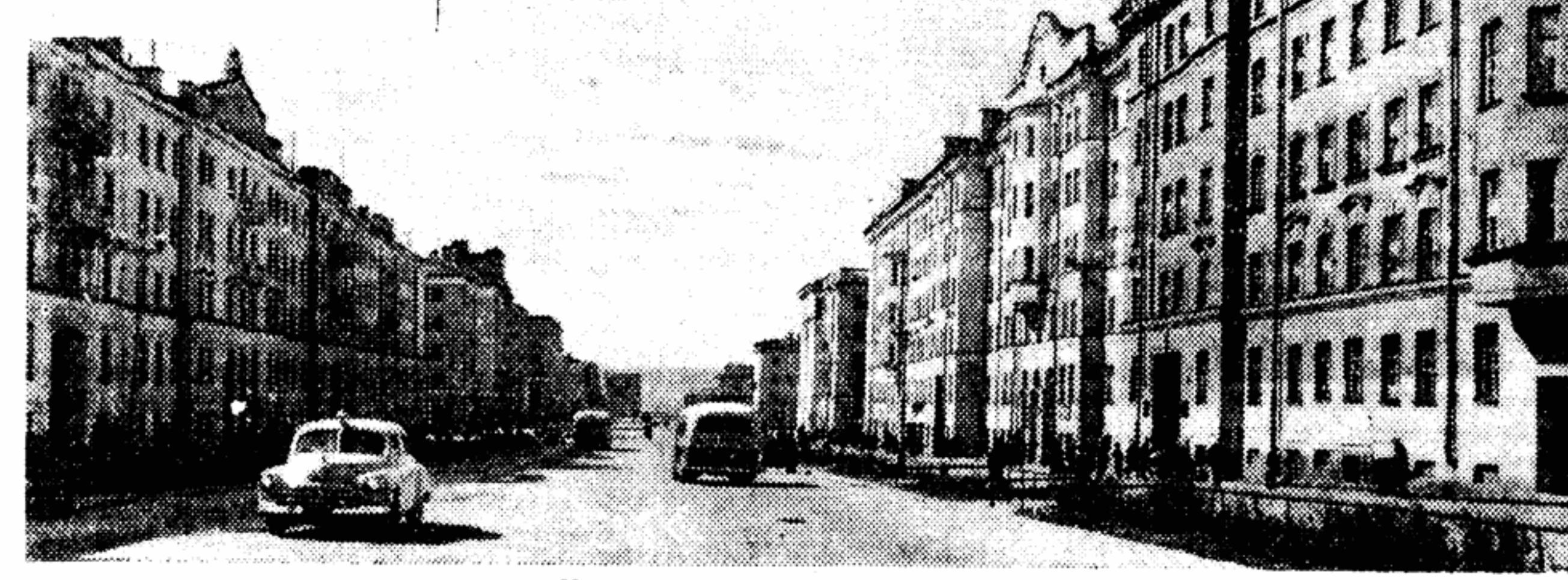
Юрий ДАШЕВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Кола уже почти сомкнулась с Мурманском, стала его пригородом. Мурманск существует немногим более сорока лет. Кола — почти семь столетий, но выглядят они одинаково молодо.

МУРМАНСК строился и рос очень быстро. Но еще быстрее он был разрушен: в годы войны немецко-фашистские самолеты обрушили на него сотни фугасных и зажигательных бомб. Три четверти зданий здесь было взорвано и сожжено. Решением правительства Мурманск был включен в число городов, подлежащих первоочередному восстановлению...

«Улицы очень широкие, видимо, в расчете на пожары: город — деревянный». Так описывал М. Горький Мурманск в 1929 году. — Почему не строите из камня, из железобетона? — спрашивал писатель жителей. — Дорого и камешков нет, — отвечали ему.

В то время в Мурманске было лишь одно каменное здание, — вспоминает председатель городского Совета Анатолий Иванович Чеченин. — В районе вокзала Горький мог видеть так называемые «ан-

Мурманск. Проспект имени Ленина.

— Видите семизатный дом? — спрашивает Анатолий Иванович. — Раньше там было сплавное болото. На месте другого болота мы строим театр. Когда-то кирпич возили из Ленинграда. Сейчас в Мурманске два кирпичных завода. И все равно не хватает...

«Не хватает»... Еще М. Горький заметил, что эти слова служат в Мурманске «припевом ко всем речам». Многого не хватало и то времени: город строили в рабочих, рыбаков, инженеров, геологов, рыболовных судов, причалов...

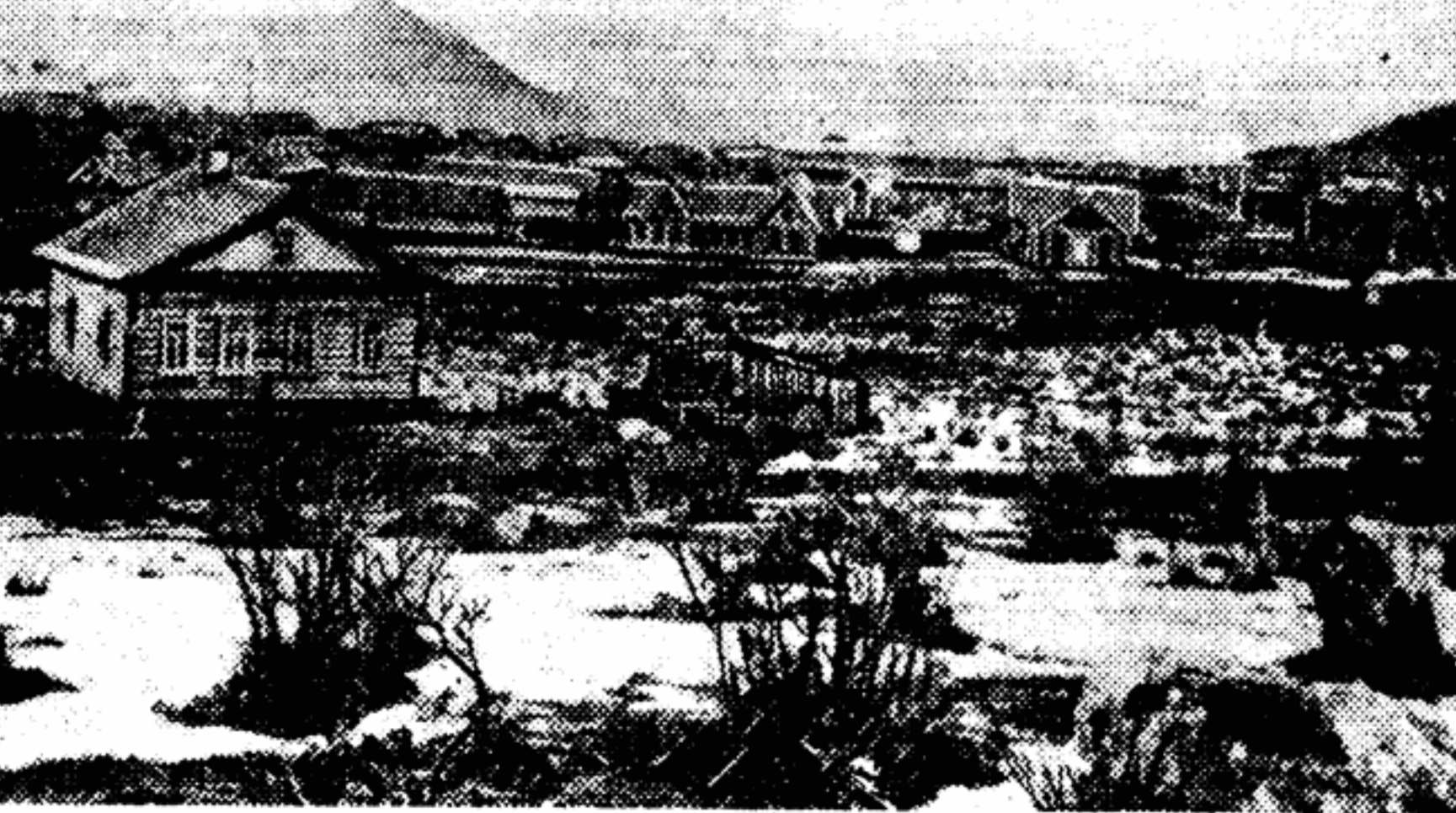
— Чего не хватает теперь? — в раздумье повторяет мой вопрос А. И. Чеченин. — Многого. Например... воды. Да, да, мы вышли все

ближайшие озера и сейчас прокладываем новый водопровод к реке Коле.

Вспомнил недавний разговор с секретарем горкома партии Лидией Андреевной Клаушевой. Вот так же заволановано говорил она о том, что в Мурманске «не хватает» учителей физкультуры, рисования, пения, опытных руководителей художественной самодеятельности.

— У нас только одна музыкальная школа, — сокрушено вздыхала Лидия Андреевна. — Это же капля в море! Нам необходимо музыкальное училище. И мы его со временем откроем.

Да, многого еще не хватает в Мурманске: школьных зданий, ки-

Так эта часть города выглядела в 1929 году.

нотеатров, столовых, ателье бытового обслуживания. Но все это временные трудности, вызванные слишком быстрым ростом культурных и бытовых запросов населения, а отчасти и просчетами тех, кто руководит строительством.

Рассказывая М. Горькому о Мурманске, один из его собеседников с гордостью сообщил: «Теперь клуб есть, театр бывает, кинематограф...» Сейчас в городе семнадцать клубов, три театра, более трех десятков библиотек. Учителей здесь больше, чем в 1929 году было учеников, а количество учащихся почти вдвое превышает население тогдашнего Мурманска.

Сейчас трудно поверить, что на

центральной площади Пяти углов, откуда разбегаются главные магистрали города, двадцать восемь лет назад собирала морозку, что галки ленте асфальтированных дорог пролегал на месте болот.

Н ЫНЕ Мурманск — каменный город. Вот такие же широкие проспекты с большими красивыми домами я видел в Харькове, Ростове-на-Дону, Красноярске... Но это лишь внешнее сходство. Есть нечто такое, что отличает сегодняшний Мурманск от многих других городов. Это, если можно так выразиться, деловитая суетливость, унытый темп жизни, так хорошо

(Окончание на 2-й стр.)

Нет, это не «край земли»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

знакомый москвичам. Сюда, на Крайний Север, люди приезжают трудиться, здесь не увидишь празднующихся. Бросается в глаза еще одна особенность — в Мурманске очень много молодежи.

На улицах Мурманска вместо деревьев высажены кусты черной смородины. Здесь нет садов и парков, зато есть своеобразные скверы, где растут карликовые березки и ели, багрящаясь по осени рабаи, скромные полевые ромашки и нарциссы хризантемы...

Я видел фотоснимок, относящийся к 1929 году и пригласил Мурманского порта, где только что смартовался траулер «Максим Горький», собралась большая толпа — всем интересно посмотреть новое паровое рыболовное судно.

В рыбном порту среди десятков судов я с трудом разыскал большевик: он робко жасал и пригласил и рядом с траулерами последних выпусков выглядел мальшом. Впрочем, траулер «Максим Горький» не может сетовать на свою судьбу. Если раньше он был единственным судном, носившим имя писателя, то теперь его окружает блестящее общество: «Пушкин», «Гоголь», «Некрасов», «Добролюбов», «Достоевский», «Салтыков-Щедрин», «Чехов», «Новиков-Прибой», «Серафимович», «Николай Островский».

Это новейшие дизельные рефрижераторные суда с огромным радиусом плавания. Такие корабли уходят далеко и могут не возвращаться в порт сто суток. Они снабжены радиолокаторами и прочими умными приборами, которые показывают глубину, рельеф дна, скопление рыбы, позволяют держать судно на заданном курсе.

Траулеры типа «Максим Горький» и очеркистов принято сравнивать с китами: округлые формы, низкая широкая корма действительно придают им сходство с этими морскими животными. Рефрижераторные траулеры походят на крупные пассажирские теплоходы. И не только по внешнему виду, но и по комфортабельной отделке внутри: просторные салоны, удобные двухместные каюты, мягкая мебель, радио, телефонная связь.

Новые траулеры доставляют в порт уже готовую, расфасованную продукцию. Разделка рыбы производится на борту в специальных цехах с помощью машин-автоматов. Ну как не вспомнить разговор

мурманских рыбаков, подслушанный и записанный М. Горьким:

«Нет, нам похвастаться долго не удастся, мы даем только шесть процентов всего улова, а Каспий — пятьдесят четыре процента, а Дальний Восток — тридцать два...»

А ты дай траулера, — мы те покажем Восток с процентами...

Сейчас на долю мурманских рыбаков приходится почти третья часть всевозможной добычи. Траулер «Некрасов» установил мировой рекорд, выловив в прошлом году сто тысяч центнеров рыбы!

Нужно обладать богатой фантазией, чтобы представить себе, как выглядел рыбный порт в день посещения его М. Горьким. В то время там было только три причала, сейчас — более тридцати. Теперь суда разгружаются электробельками и мощными портальными кранами, а тогда это делали преимущественно вручную. Рядом с причалами в здании первого в стране завода рыбьего жира высится корпус крупнейшего в Совете рыбного комбината.

В торговом порту внимание Алексея Максимовича привлекли грузы, только что прибывшие из-за границы: части каких-то машин, алюминий, рулоны газетной бумаги... А через три дня была пущена крупная бумажная фабрика в Кольдоре. Уже строился Хибинский апатитовый комбинат, и вскоре наша страна не только отказалась от импортного суперфосфата, но стала вывозить апатиты в другие страны. Никель, медь, кобальт, железная руда — вот не полный перечень главных богатств Кольского полуострова. События слова одного из собеседников М. Горького: «Ежели его по-настоящему копнуть — найдется кое-что и поценнее хибинских апатитов».

М. Горький призывал советских писателей «...изучать, оформлять, изображать и тем самым утверждать новую действительность». Для познания страны «...хорошо и усердно служит очерк». Очерк — «наша боевая литература». — не раз повторял Алексей Максимович. «И поехал бы во все места, которые знаю: на Волгу, на Кавказ, на Украину, в Крым, на Оку, и — по всем бывшим ямам, по ухабам», — писал он в 1927 году П. М. Керженцеву.

И действительно, в 1928 и 1929 годах М. Горький объездил почти всю страну. Так родился его за-

мечтательные очерки «По Союзу Советов» и «На край земли».

В Мурманске М. Горький приехал вечером 23 июня 1929 года. На следующее утро он посетил порт, беседовал с рабочими и рыбаками, а в час дня отправился на стальной железнодорожников.

Перед началом спортивных соревнований у трибуны выстроились пионеры и хором прокричали: «Да здравствует пролетарский писатель Алексей Максимович Горький-Пешков». — вспоминает Анна Степановна Осоро, работавшая тогда председателем окружного бюро пионеров. — Горький был очень растроган, поздравил ребят и сидел с ними до конца состязаний.

В одном из газетных очерков того времени читаем: «Мурманск — единственный город в Совете, где нет ни одной церкви и ни одного легкового автомобиля». Последнее обстоятельство привело к немалым затруднениям. Чтобы доставить Алексея Максимовича в другой конец города, его собралась плеяда городского Совета, пришлось воспользоваться конным экипажем «Скорой помощи», замаячив на нем красный крест.

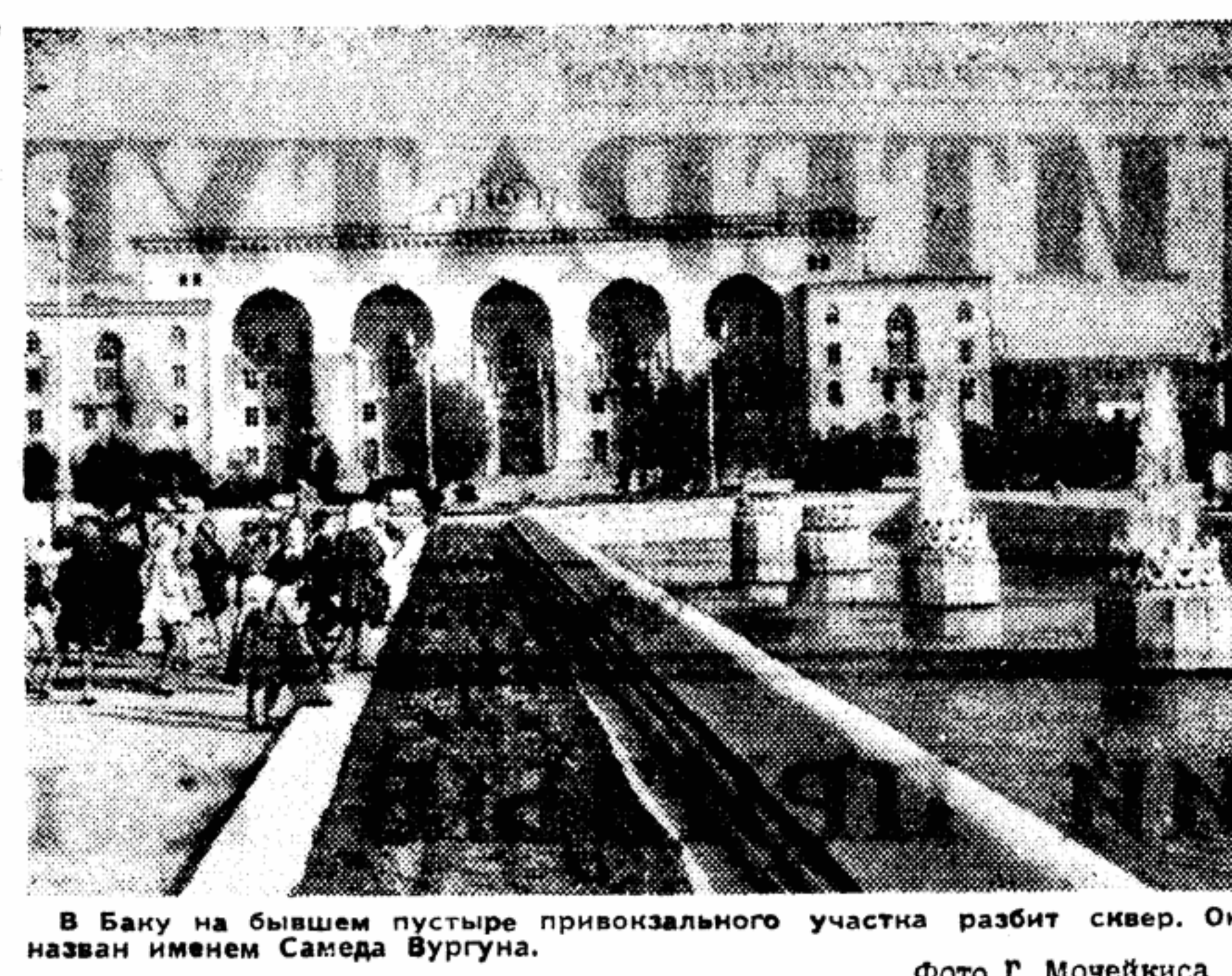
В своей очень короткой рецензии на пьесу М. Горький говорил: «Вы здесь, на край земли, и то уже в течение нескольких лет следите за огромным делом... Если бы перед вами развернуть картину всего, что делается от Мурманска до Ташкента, от Омска до Владивостока, во всех деревнях и городах...»

Потом, несмотря на усталость, М. Горький поехал на концерт, устроенный пионерами. Больше всего понравился Алексею Максимовичу выступление пионера Коли Палкина, которого он упоминает в очерках «По Союзу Советов». Вот что рассказывает об этом А. С. Осоро:

«...Когда Палкин с большим чувством прочитал «Песню о Буревестнике», меня вдруг вызвали к Алексею Максимовичу. На его глазах я заметила слезы. Он попросил, чтобы Коля повторил свое выступление».

На следующий день тем проливной холодной дождь, и Алексей Максимович чувствовал себя скверно. Тем не менее он принял у себя в вагоне делегацию мурманских работников.

В Мурманске М. Горький пробыл недолго. Но как было насыщено, уютно, расписано по часам рабочее время писателя! Сколько было сделано за этот короткий срок! И так всюду: в Харькове, Курске, Тифлисе, Баку, Сталинграде... Это ли не образец для работы наших литераторов!

В Банку на бывшем пустыре привокзального участка разбит сквер. Он назван именем Самоды Вургуна. Фото Г. Мочейкина

ПОДВИГИ СОВЕРШАЮТСЯ НЕЗРИМО...

Научно-популярный фильм «За жизнь обреченных»

ИЗДАВНА повелось: сценаристы и режиссеры, разрабатывающие тему, наизобретают один из двух вариантов прототипов: либо создают фильм о человеке, где проблемы науки отступают на задний план, либо обращаются к чистой популярности, исключая из своего произведения все, что не является художественным фильмом развития в сугубо «научной» обстановке: микроскопы, пробирки, люди в белых халатах, которые толкуют что-то о каких-то открытиях, но о самой сути этих открытий зритель ясного представления так и не получает.

В популярной картине в центре, наоборот, стоит научный факт, открытие. Человек, творец науки, появляется здесь лишь как некий придаток, подчас только названный по фамилии.

Сценарист В. Мордвинова и режиссер Д. Яшин, поставившие в этом году на Московской студии научно-популярный фильм «За жизнь обреченных», нарушили сложившиеся традиции. Фильм о том, как современные хирурги совершают операции на сердце, они сделали одновременно киноповестью о судьбе трех больных. Печальные и трагические истории трех героев: молодой унине женщины и двух детей, обреченных на гибель болезнями сердца, служат ярким эмоциональным фоном, на котором сценарист и режиссер разворачивают перед нами самую суть успехов современной хирургии. Мы знакомимся с устройством и работой сердца, с новейшим вооружением хирурга, присутствуем при операциях, проникаем в самые сокровенные тайны врачебного искусства. В фильме монолитно сплавлены в единое художественное целое игровые и научно-популярные эпизоды.

Чувство достоверности происходящего на экране подчеркивается тем, что наряду с актерами, играющими больных, мы видим подлинных ученых, наших выдающихся хирургов А. Н. Бакулева, П. А. Куприянова, А. А. Вишневского. Они не читают перед зрителем лекций, они действуют, действуют так же, как в соответствующих условиях приходится им действовать у себя в клинике. Мы застаем проф. Бакулева в глубоком раздумьи, а после этого, присутствуем на операции проф. Куприянова в тот критический момент, когда у оперируемой им девочки остановилось сердце. При этом мы не только переживаем вместе с ученым все тяготы, всю ответственность этих нелегких минут, но и ясно себе представляем, что в данный момент волею хирурга, что происходит в организме больного и что врач противопоставит ухищренным болезням. Так зритель научно-популярного фильма перестает только познавать. У него появляются симпатии к творцам науки. Он не только понимает, но и глубоко сочувствует действиям врача, страдающим больного.

Эмоциональная насыщенность поддерживается в картине также просветом хорошего вкуса при съемках в операционной. Умело минуя подробности хирургической техники, Д. Яшин тем не менее показал все обстановку, сопутствующую операции, передал приподнятую, взволнованную и вместе с тем внешне сдержанную атмосферу, царящую возле операционного стола. Только однажды, как нам кажется, автором изменено чувство вкуса. Речь идет о дикторском шепоте, который должен, по замыслу постановщика, передать мысли героев. «Шепот» этот вносит в действие элемент неуместной фальши.

Но автентичнее более важный просвет: допущен авторами и консультантами фильма в показе масштабов советской грудной хирургии. Хирургия сердца и легких в нашей стране овладели многие клиники. Врачи-консультанты могли бы подкачать сценаристу и постановщику, что подобные операции делают в Грузии профессор Ч. В. Анталава, в Киеве — профессор Н. М. Амосов, в Куйбышеве — профессор Ф. Г. Либов, в Ленинграде — профессор Ф. Г. Углов. Наконец, в самой Москве огромные успехи имеют в этой области профессор Е. Н. Мешалкин, и молодой ученик Е. Н. Мешалкина — профессор Бакулева. Ничего не сказать о том, что у нас этот вид медицинской помощи становится по плечу все большему и большему коллективу медиков, значит обидеть достижение отечественной медицины.

И все же фильм «За жизнь обреченных» — радостное явление в нашей кинематографии. Картина воспевает труд нашего человека. Пронизанная оптимизмом, она на примере работы ученых-медиков показывает общую гуманистическую устремленность советской науки.

Марк ПОПОВСКИЙ

НЕЗАМЕНИМАЯ ЛИЧНОСТЬ

Когда впереди возник Князевский вокзал, шофер обернулся к пассажирам. — Рассчитаться надо бы, уважаемые. Как договорились, по десятке. И с чемодана по три карбованца... Сжаться со всех сторон чемоданами и узлами, уважаемые пассажиры такси заволашелись с трудом доставая из карманов деньги. Неожиданно сидевший в углу пожилой мужчина, заглянув через плечо шофера на счетчик, любознательно спросил: — Позвольте, а почему же по десятке? Ведь на счетчике всего пятьдесят рублей? Шофер нервно дернулся в затормозил. — Давай, давай! Негеро рассуждать. Ишь грамотный какой! Гонимонету... Вдали показался миллионер. И шофер, преданно улыбаясь, в его сторону, тронул машину. На реднем сиденье рядом с ним, соблазнительно улыбаясь несколько замусоленных кредиток. Пассажир запомнил номер. И так как он не уезжал из Москвы, а только перевозил с вокзала на вокзал вещи, то на следующий день он уже шагнул по коридору 5-го таксомоторного парка. Выслушав, в чем дело, директор парка маленчески удивился. — Какой номер? Ну что вы, это же машина Алексея Корюкина. Да нет, не может быть. Вот, гляньте. И директор, взяв пассажира под руку, провел его в красный угол. С первого ряда огромной Доки почта глядела лучисто улыбающийся физиономия того самого шофера, который сумел «вытиснуть» у пассажиров сверх положенной таксы еще и дополнительную мзду. Под фотографией набивным бронзовым шрифтом значилось: «Лучший водитель нашего парка А. Корюкин, систематически перевыполняющий план».

Видя, наверно, ошиблись, — развел руками директор. — Это же лучший водитель. Недавно даже в газетах писалось, какой он честный и хороший. И пассажир дрогнул. То ли он решил, что ошибся, — кристально чистого человека не распознал, то ли не пожелал портить биографию лучшему шоферу. Словом, он не написал жалобу. Правда, теперь, увидев на улице зеленый огонек своего такси, уже больше не поднимал руку, а торопливо бежал на остановку автобуса.

Через неделю человек этот отбыл из Москвы. Он так и не узнал, что спустя некоторое время бравый Корюкин был все-таки уволен. Но уволен за аварию. Уволен тихо, эластично, без скандала. И тут напрашивается отнюдь не любознательный вопрос. Может быть, наивное начальство доселе не ведало, что Корюкин, мягко говоря, не отличается голубиной чистотой? Представьте себе, — ведало. И даже вызвало к себе, пред строги очи. И даже произносило всякие воспитательные слова. Несимпатично как-то... Корюкин выслушал: — Винават. Обиширулся. Не с того встал. Начальство смущенно глядело в сторону.

Нало бы тебе выговорочек вквать. Ты как думаешь? Корюкин думал почему-то по-другому. — А план? — Вот оно, волшебное, магическое слово-план! План водитель выполнил. Проценты у него были на вы-

соте. И начальство сникало. Начальство грозило розовым палачком: — Ну, иди. Не будь бякой. План — это, конечно, того... наше первое дело. Мы умышленно не назвали фамилию директора парка, который так любознательно принимал обесчистанного Корюкина пассажира. Их немало за последнее время поочередно возглавляло 5-й таксомоторный парк. Они все знали о ловкаче Корюкине. Знали и молчали. Ведь такой, как Корюкин, был убожен — он выполнял план. И его фотографии вывешивали под гром лавар на Доске почета, ему посвящали парадные «мошны».

НА ОДНОМ из заводов Красноярска трудился в отделе снабжения некий Ф. Калинин. Снабжение, как известно, — дело сложное и хлопотное. Чтобы раздобыть, скажем, кровельное железо для местных домостроителей или сырье для изготовления моющих ореховых пуговиц, иной снабженец не поступит своим драгоценным здоровьем. Но Калинин всем своим молодецким видом опровергал это распространное мнение. Он был бодр и розовощек. Он не переутомлялся на ответственной работе. Однажды звонка к нужным людям — и кровельное железо чудесно появлялось в просторном заводском складе. И пусть это делалось в обход государственных организаций, пусть кое-какой товар доставался из-под полы, да еще сверх того, что было положено для этого завода, дирекция была в восторге: — Неважнейшая личность наш Калинин! Все раздобудет, как из-под земли. — Но ведь это комбинатор-машинатор, — разлазался голоса скептиков. — Может быть. Может быть. Но ведь какие деловые качества, а? Быстрота. Натиск. Космическая ракета, а не человек! И потом план в ажуре...

Большое это я высокое понятие — государственный план. В него входят и ночи, которые недосал конструктор, и пытливая мысль рационализатора, и напряженный труд рабочего. Благодаря миллионным честным труженикам возникли и светлые города, и мощные заводы, и чудейнейшие машины, радующие душу человеческую. Но прикрываясь планом, точно лопаткам барьерчиком, иные деятели, вроде опытных, не прочь погреть руки у большого государственного омага. И им прощают, ценя их неважные «деловые качества», все: приписки, обман, аморальные деяния. И тут нам хочется поставить несколько морально-этических вопросов.

Почему бы не сделать так, чтобы перед тем, как вывесить приветственный плакат о производственных завоеваниях мастера, немного подумать: а чист ли перед государством и людьми этот самый мастер? Почему бы, оценивая работу инженера, ученого, литератора, не взглянуть строгим взором не только на то, как он выполняет свой «план», но и на его, так сказать, общий облик? Словом, почему бы не сделать так, чтобы слова «деловые качества» сочетались с зовущим и радостным: кристальная честность, огненный энтузиазм, железная принципиальность, моральная стойкость!

Вл. РАЗИН

Досадное недоразумение

ИЗВЕСТНО, с каким интересом и удовлетворением было встречено в свое время появление замечательного романа А. Фадеева «Разгром». Особенно рьяно приветствовали партизаны: ведь в книге рассказывалось о героических событиях, участниками которых были они сами. На страницах романа многие узнавали себя. «Правдивый роман, берущий за самое сердце», — говорили партизаны. Они гордились своим земляком и товарищем по оружию (А. Фадеев сам был активным участником партизанского движения в Приморье).

Однако все они не могли понять одного: зачем автору нужно было тревожить светлую память Мечика — крепкого партизанского вожака, одного из руководителей восставших рабочих и крестьян Сучанской долины против колчаковцев. В незабываемом 1919 году недалеко от деревни Унаши, что возле Сучана, трагически погиб этот чудесный человек, и имя его до сих пор живет в сердцах приморских партизан.

Чистотой сердца и исключительным талантом Тимофея Мечика не раз восхищался Сергей Лазо. В 1920 г. на одном из заседаний Военного Совета Сергей Лазо говорил: «Знаете, нам с вами надо подумать об увековечении памяти Мечика». Как известно, Мечиком в романе названо отрицательный герой. Как могло это случиться? Непонятно. И вот среди многочисленных материалов, поступивших к издательству «Искусство», «Советское Приморье», обнаружилось воспоминание бывшего командующего партизанским отрядом Сучанского района Н. Ильхова о Тимофее Мечике, из которых стала ясно суть этого досадного недоразумения.

В личных беседах с Н. Ильховым по этому поводу и собрался выступить в печати с разъяснением. В своих письмах он неоднократно возвращался к вопросу о Мечике. Последнее письмо к Н. Ильхову, от 5 февраля 1956 года, А. Фадеев целиком посвятил этому вопросу: «Дорогой мой, Николай! С согласия с тобой, что в фамилии Мечика получился чрезвычайно обидно для его памяти, но, получив это, как ты сам понимаешь, непременно. Когда я попал на Сучан (1919 год), Мечик уже погиб. Наверное, я слышал тогда его фамилию по рассказам друзей, но был слишком молод, увлечен всем тем, что мы тогда переживали, и фамилия эта выпала из памяти. Когда я учился в Горной академии, мы по заданию Раисы (группа студентов-партизан, мобилизованных для этой цели) производили пере-

писл лиц, живущих втудомым додомом, и в мою орбиту попал спеклюнт с фамилией Мечик. Дело было, разумеется, не в спеклюнте, когда вдруг я подумал, что фамилия этот можно использовать в рассказе или романе, поскольку она не часто встречается и хорошо запоминается, а о том, что эту фамилию носил мужественный, чистый и доблестный юноша в партизанской войне, я совершенно забыл. Она, должно быть, совершенно поздосозательно ассоциировалась у меня с теми днями, и я использовал ее в «Разгроме» в применении к персонажу совершенно иной складки. Оплотил свою я понял, когда вышла твоя книга в соавторстве с Титовым... Я исправил это специальным письмом в редакцию «Литгазеты» и в редакции «Красного знамени» (Владивосток) и «Тихоокеанской звезды» (Хабаровск), в котором скажу, что фамилия эта возникла в «Разгроме» случайно, и я прошу не путать выведенный мною персонаж с действительным Мечиком... Крепко жму руку и сердечно обнимаю Саша».

Трагическая смерть помешала А. А. Фадееву осуществить свое намерение. В альманахе «Советское Приморье» будет подробно рассказано об обязательном товарище и талантливом руководителе приморских партизан Тимофее Анисимовиче Мечике.

Л. НАУМОВ

* Н. Ильховых и М. Титов. «Партизанское движение в Приморье, 1918—1920 гг.». Издательство «Приморье», л. 1928.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОДПИСЧИК ЖДЕТ...»

ДВА МЕСЯЦА тому назад, за несколько дней до начала подписки на газеты и журналы на 1958 год, в «Литературной газете» была опубликована статья «Подписчик ждет...». В статье говорилось о недостатках в работе «Союзпечати».

Исполняющий обязанности начальника Главного управления по распространению печати Министерства связи СССР тов. Тарасов сообщил редакции, что статья «Подписчик ждет...» была предметом специального обсуждения на собрании парторганизации. Главное управление изучило поднятые в статье вопросы и «пришло к правильной мысли «Литературной газете» в отношении фактов отказов в приеме подписки на нелегитимированные издания и случаев неправильного размещения тиражей отдельных изданий». Министр связи союзных республик предложил принять меры к устранению выявленных недостатков. «Главное управление «Союзпечати», — говорится в письме тов. Тарасова, — будет настойчиво продолжать совершенствовать формы и методы работы по распространению печати с тем, чтобы избежать неправильного размещения тиражей».

Что же, ответ многообещающий! Но не слишком ли затеживается это «совершенствование форм и методов» в дни, когда уже завершается подписка на журналы и газеты на

1958 год? В редакцию продолжают поступать письма трудящихся, о том, что они не могут, например, подписаться на «Литературную газету», хотя на нее, как известно, никаких ограничений не установлено.

«Я прошу в Запоярье, — пишет врач М. Брейслер из поселка Елецкий, Коми АССР. — На днях обратился в почтовое отделение для оформления годовой подписки на «Литературную газету». Мне отказали, мотивируя тем, что общая подписка... закончена и все документы отосланы в районное отделение связи. Прошу помочь».

«Четыре года выписывала я вашу газету, — сообщает редакция жительница Южно-Сахалинска Е. Муравьева. — Сейчас меня лишили этой возможности. Когда я обратилась в местное отделение «Союзпечати», мне ответили, что на «Литературную газету» подписка лимитирована».

О таких же фактах пишут И. Беляков из г. Конокано, Калининской области, А. Шайдаров из поселка Сосновка, Коми АССР и многие другие. Читатели справедливо возмущаются тем невниманием, которое они встречают в почтовых отделениях и конторах связи. Доложе это будет продолжаться? Как долго еще придется жать четкого порядка в работе «Союзпечати»?

ЧТОБЫ оглядеть сразу весь Мурманск, нужно перебраться на другой, более высокий берег Кольского залива. Оттуда хорошо видно, как тесно горюху в полукольце невысоких скалистых холмов, как выше и выше взбираются по их склонам дома и поселки.

Возле берега залива движется светящийся паровозный дымок. Он удаляется в сторону Девотитового озера, туда, где находится город Североморск. На своем пути горел делает не одну остановку: нельзя забывать новые большие селения. И тут вольно вспоминаешь, что очерк о Мурманске М. Горький, с присущей ему точностью, озаглавил: «На край земли». Назвать так рассказ о сегодняшнем Мурманске было бы несправедливо. Сейчас город находится не на краю земли, а в центре важного административно-хозяйственного района. Советские люди отодвинули «край земли» далеко за север...

...В копке очерка М. Горький выразил уверенность, что настает время, когда человек получит право сказать: «Землю создал я раздумом моим и руками моими». Это время настало... МУРМАНСК

5 НОЯБРЯ 1952 года

Александра Яковлевна Шарикова, прожив с мужем более пяти лет, ушла от него и больше не вернулась. Первые месяцы и даже годы Владимир Николаевич Шариков надеялся, что быть может, семью удастся все сохранить, но годы шли, и он услышал, что у его жены новая семья. 31 января 1952 года Шариков подал в народный суд 2-го участка Воркуты исковое заявление о расторжении брака. С этого дня и началась бракоразводная канитель. Скудно, но необходимо перечислить все инстанции, через которые прошло это дело.

20 февраля Александра Шарикова сообщила народному суду, что против развода она не возражает, и 25 февраля началось судебное дело. Началось — и тут же было отложено из-за того, что не явился ответчик.

Ей из Воркуты в Москву послали повестку, на которую она 7 марта отговилась, что выехать из Москвы в Воркуту не может. Ей не с кем оставить ребенка-первоклассника.

13 марта состоялось второе судебное заседание. Суд установил, что стороны против развода не возражают. К тому времени вместо одной семьи образовалась уже две семьи — в Москве и Воркуте, о примирении супругов

Бракоразводная канитель

не могло быть и речи. В определении говорилось: «Дело по иску... в народном суде считать оконченным за непримирением сторон».

Гражданин Шариков получил право обратиться с заявлением о расторжении брака в вышестоящий суд 9 апреля он подал заявление в Верховный суд Коми АССР. 7 мая судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Коми АССР рассмотрела дело и, ссылаясь на одну из существующих инструкций, сошла, что «данное дело для рассмотрения по существу необходимо передать в Московский областной суд, то есть по месту жительства ответчика Шарикова».

Из Сыктывкара материалы поступили в Москву. 17 мая заместитель председателя Московского областного суда Н. Макарова направила их в народный суд 2-го участка Куиневского района Московской области. Зачем? Чтобы начать опять «с примирения сторон»? 27 мая народный судья А. Яковлев вернул дело и справедливо заметил, что принять его к производству нельзя: определение народному суду 2-го участка г. Воркуты никем не отменялось.

На 18 июня дело было назначено к рассмотрению в Московском областном суде. Процесс не состоялся: не явился из Воркуты истец. Вторично дело слушалось через пять месяцев — 12 ноября Шариков опять из Воркуты не явился.

Теперь рассмотрение назначено на 12 декабря. Стоит ли процесс и на этот раз, тоже неизвестно. Волокита по делу Шариков очевидна. Но дело даже не в одной волоките. Поражает другое: как суд мог забыть, что, кроме заботы о формальной стороне процесса, есть у него другая обязанность: разобраться в судьбе людей. Что заставило молодую женщину уйти с трехлетним ребенком от мужа, разругав семью, оставить ребенка без отца? Ведь, зная это, по-другому бы, наверное, и решили в народном суде судью распавшейся семьи. Это важнейший человеческий вопрос не заинтересованных судей. Дело за № 2-82 состоит из одних повесток и заявлений.

Но можно ли обвинять в этом судью? Судьи тут ни при чем (вог почему, кроме Н. Макаровой, допустившей явную ошибку. Другие фамилии мы не назвали). Судьи должны соблюдать закон — это ясно для каждого. Но все ли знают, что, разрешая бракоразводные дела, судьи давно уже руко-

ЗАМЕТКИ ЮРИСТА

вождаются не Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года, а Инструкцией НКЮ СССР от 27 ноября 1944 года? Эта инструкция в одном пункте противоречит закону.

В статье 25 Указа говорится, что для установления мотивов развода и принятия мер к примирению супругов в народный суд «обязательно должны быть вызваны оба разводящиеся супруга и в случае необходимости — свидетели».

Инструкция же «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» отказывается по существу от требования обязательной явки в суд разводящихся супругов. В ней говорится: «Если при супруге, подающем заявление о разводе, находится несовершеннолетние дети и выезд к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным, суд может по просьбе заявителя рассмотреть дело по его месту жительства».

Явное противоречие! То, что судьи руководствуются нормой, установленной инструкцией, а не законом, как раз и говорит о том, что норма законаступила в противоречие с жизнью.

Поправка в закон была внесена с целью облегчить разрыв случаев бракоразводный процесс, но неизбежно в этих случаях, гр-ка Орлова из Полтавской области пишет: «Я всту-

ЗАМЕТКИ ЮРИСТА

пила в брак с Орловым в 1946 году. Прожил вместе мы только три дня. С 1949 года Орлов живет с другой женщиной и имеет от нее двоих детей. В моей настоящей семье тоже двое детей, у которых в метриках прочерк вместо отца. Юридически брак я не могу оформить, так как у меня до сих пор нет развода. От этого в первую очередь страдают дети. Переписка с Красноярским краевым судом (Орлов живет в Красноярском крае) длится четыре года».

Этот чрезмерно сложный и громоздкий порядок расторжения брака иногда оправдывают необходимостью борьбы с легкомысленными, несоблагодательными разводами. Жизнь показала, что сложность, громоздкость бракоразводного процесса отнюдь не способствует укреплению советской семьи.

Наоборот, это ведет иногда к тому, что некоторые, отчаявшись добиться расторжения брака законным путем, идут на нарушение закона. Так случилось и с Шариковым.

Истец по делу № 2-82, скрыв факт регистрации первого брака, зарегистрировал второй, совершив тем самым преступление. Все эти факты говорят о том, что жизнь, судебная практика, интересы укрепления брака и семьи настолько требуют разумного упрощения бракоразводного процесса и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

П. СКОМОРОХОВ

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

«БАЗЕЛЬСКИЕ КОЛОКОЛА»
В ГОСЛИТЗАТЕ получили сигнал...
«Базельские колокола» — это роман...

ДВЕ АНТОЛОГИИ
НА ПРЯМЛВКАХ книжных магазинов...
Таджикская антология начинается произведением...

О ЗЕМЛЯКАХ-ПОЭТАХ
С БОЛЬШОЙ теплотой вспоминают...
Волжский поэт...

РОМАНЫ ОЛЬГИ ФОРШ

В БЛИЖАЙШЕЕ время появится...
роман Ольги Форш...

«ПРО СЛЕЗЫ И ДЕЛА»

В издательстве «Молодая гвардия»...
«Молодая гвардия» выходит новая книга...

Выдающийся поэт Исландии

Исполнилось 150 лет со дня рождения...
классика исландской литературы...

БУДЕТ ИЗДАНО В КАЛИНИНГРАДЕ

В КАЛИНИНГРАДЕ с 1 января 1958 года...
будет издаваться журнал...

Первой книгой Калининградского...
издательства является сборник очерков...

Всероссийский семинар молодых прозаиков

ОДИН ИЗ ДНЕЙ семинара начался...
несколько необычно — участники...

Вне рукописи. Вряд ли их журналистская...
настойчивость вызвала...

И, как ни странно, эта острая картина...
наводит на некие грустные размышления...

В подавляющем большинстве случаев...
и В. Борисенко, и И. Архиповой...

РАБОЧИЕ БУДНИ

В ЭТИ ДНИ Ленинградский Дом писателей...
полонен нами и другими и нет...

Иногда в эти обсуждения...
выступают яркие и значительные...

Одна из таких именитых...
в нашей группе стала и Марина Назаренко...

Иногда в эти обсуждения...
выступают яркие и значительные...

В последние дни работы семинара...
в Доме писателя особенно часто можно...

В последние дни работы семинара...
в Доме писателя особенно часто можно...

В последние дни работы семинара...
в Доме писателя особенно часто можно...

В последние дни работы семинара...
в Доме писателя особенно часто можно...

О самом важном — без самого главного

РОМАН Сергея Снегова «В полярной ночи»...
объемное произведение: он печатался...

Зел. ШТЕННМАН

ЧИТАЕШЬ главу за главой,

и все ждешь, когда же, наконец, появится в романе партия...

«обычными» человеческими недостатками!
В нескольких иную обличия по-казывает Снегов...

«Пройдут года...» — размышляет в романе инженер Седюк...
об испытаниях, выпавших им на долю...

Правда, один из партийных руководителей...
все же Снеговым упоминают. Это Симонян...

Конечно, Снегов отлично понимает, что Дебрев должен быть в конце концов испрошен...

НИ ОДНО СТРОИТЕЛЬСТВО, конечно, обойтись без инженеров не может...

Странное впечатление производит этот главный инженер...
Даже внешность его подчеркнуто необычна...

После того как «Новый мир» опубликовал ряд вещей...
публиковались в журнале «Новый мир»...

Характерен эпизод, где рассказывается о пожаре на электростанции...
Руководит аварийными работами главный энергетик...

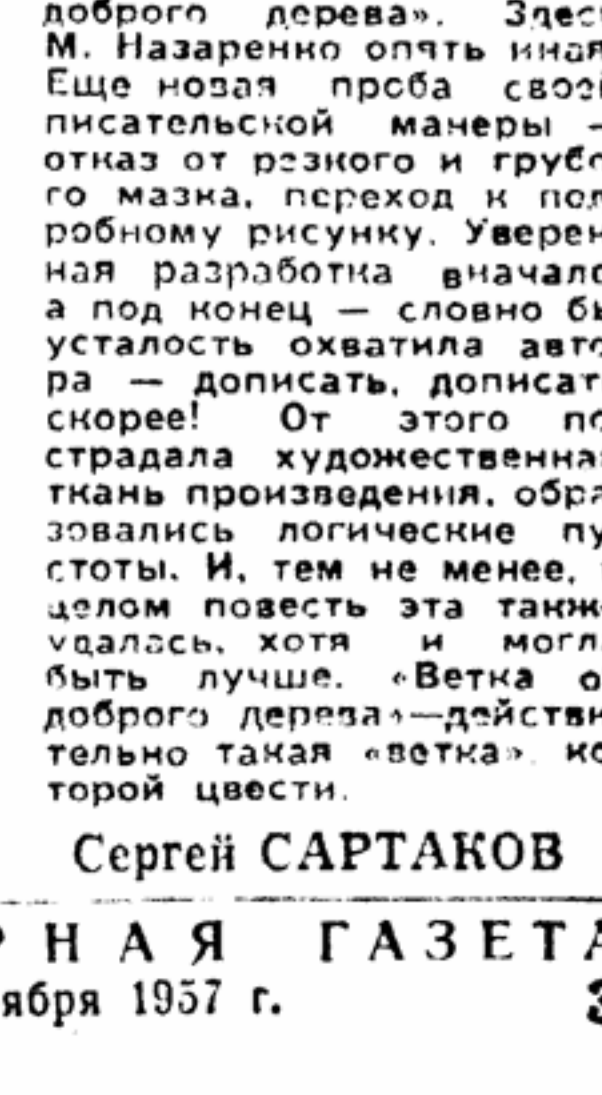
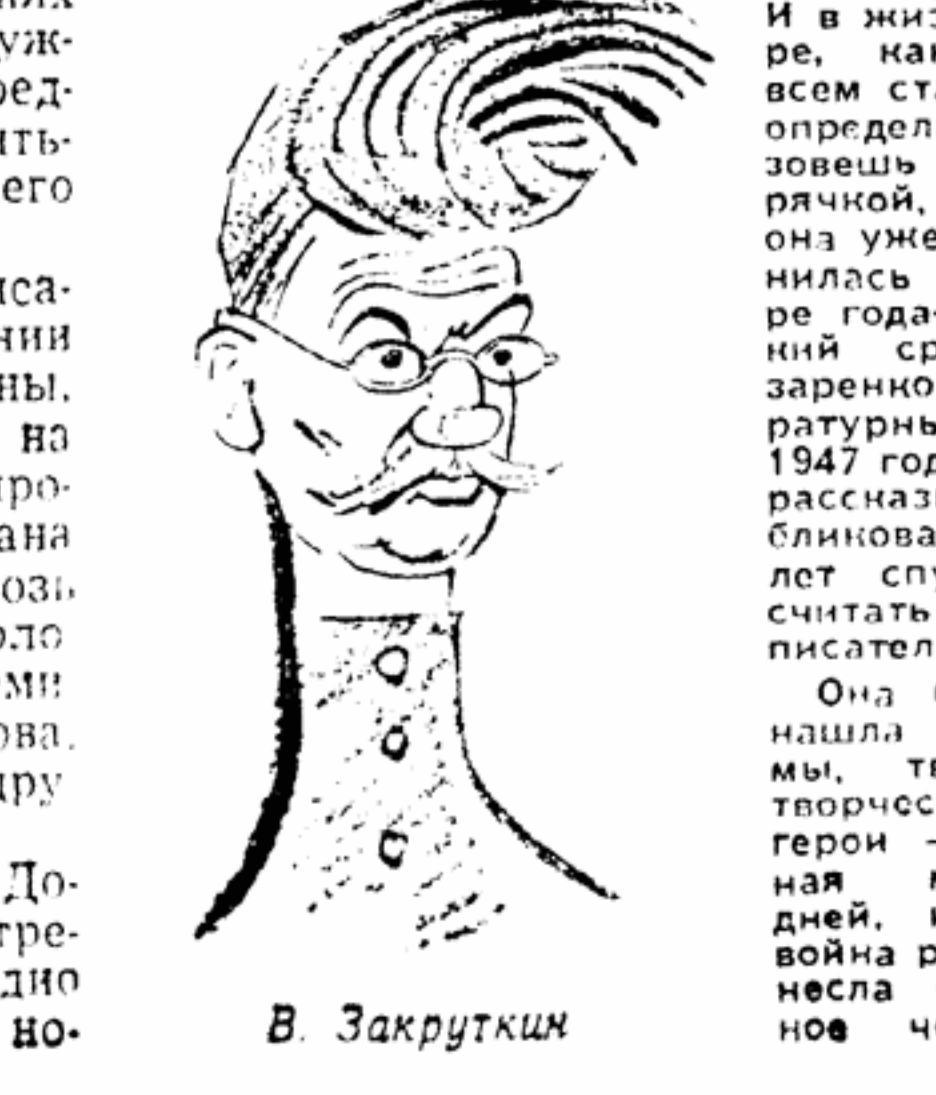
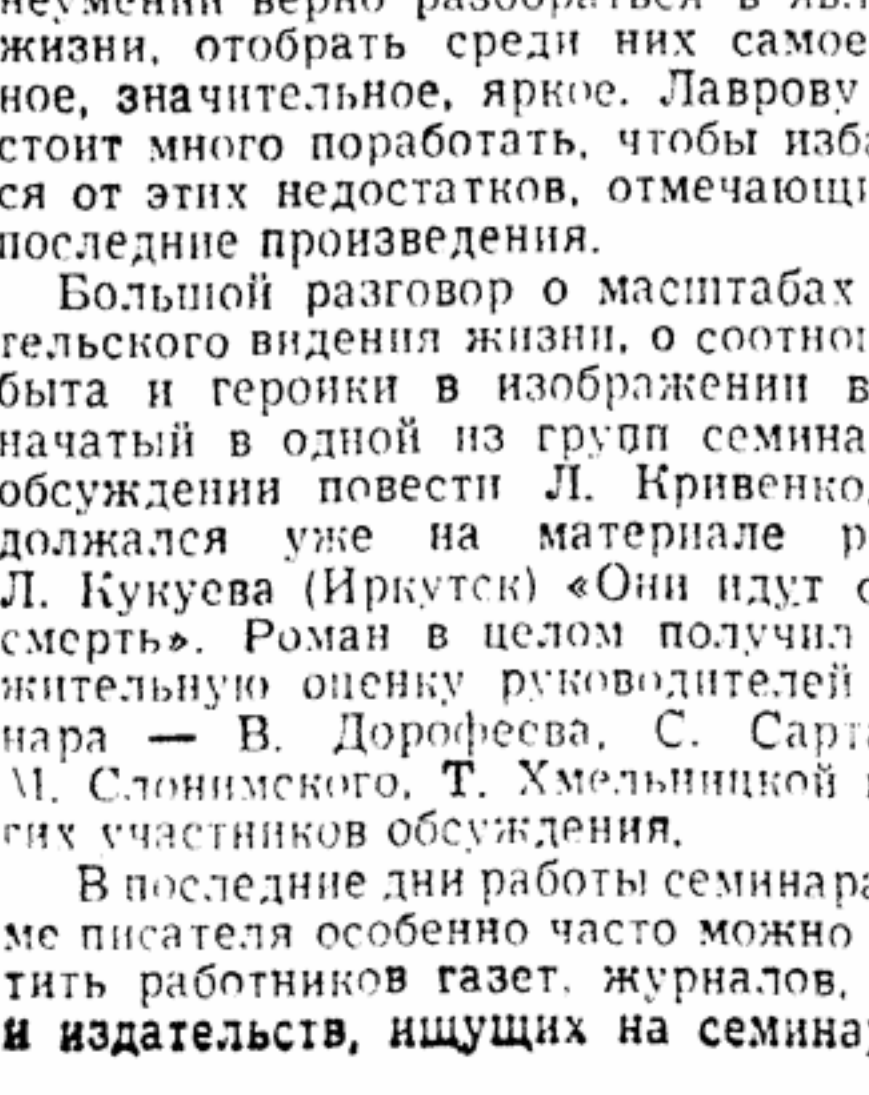
Местами Снегов подчеркивает, что Дебрев был образован и смел...
и в глубине души своей, дескать, был настоящим советским патриотом...

Роман оставляет чувство неудовлетворенности. И не только потому, что силы, действующие в нем...

«Синий» захватив людей, веревки, топоры, запасные доски, бросился через пожарные лазы на крышу...

Больше того, ряд ведущих инженеров, окружающих Дебрева, напоминает во многом его самого...

Редакторы «Нового мира» предоставили журнальные страницы роману нуждающемуся в очень серьезной и глубокой переработке...

Только мир! — говорят англичане

В АНГИИ с тревогой следят за подготовкой в декабрьской сессии руководителей НАТО. Почти всем ясно, что программа, намеченная теми, кто решает судьбу этой организации, может привести лишь к усилению международной напряженности.

Детали того, что характеризовано как «перестройка НАТО», предстоящая на сессии в Париже, еще не опубликованы, но члены парламента — лейбористы узнали многое от генерального секретаря НАТО Поля-Анри Спаака. Спаак во время пребывания в Англии часто бывал в британской палате общин. На его слов ясно, что сейчас составляются планы оснащения термоядерным оружием всех стран — членом НАТО. Но это не все. Замышляется фактическое уничтожение суверенитета этих стран, объединение вооруженных сил и предоставление генеральному штабу НАТО неограниченных прав. По меткому замечанию члена парламента лейбориста Гарольда Дэвиса, «судьба человечества отныне в руках любого дружелюбного американского генерала или пилота».

О том, каковы намерения американских генералов, можно судить по их воинственным речам, в частности по заявлению генерала Томаса Пауэра, командующего американскими стратегическими военно-воздушными силами.

В кругах левого крыла лейбористской партии опасаются, что британские правящие круги примут решение одобрить американские планы «перестройки НАТО» перед русским парламентом на рождественские каникулы и английский народ будет поставлен перед совершившимся фактом.

Левое крыло лейбористской партии развернуло кампанию против действий правящих кругов, усиливающих угрозу войны. Они стараются привлечь внимание общественности к предстоящим парижским переговорам руководителей НАТО.

Как известно, в английском парламенте и консерваторы, и лейбористы очень неохотно ратифицировали договоры, предусматривающие перевооружение Западной Германии, оговаривая, что Федеральной

АЛЬБЕРТО МОРАВИА

РИМ—ИТАЛИЯ
Сердечно приветствуем Вас в день вашего пятидесятилетия. Читатели нашей страны с большим интересом знакомятся с вашими произведениями. Желая, чтобы ваш большой талант еще долгие годы служил делу прогресса и дружбы между народами.

Правление Союза писателей СССР

Альберто Моравиа — пятьдесят лет

28 НОЯБРЯ исполнилось пятьдесят лет со дня рождения крупнейшего итальянского писателя Альберто Моравиа. Его первый роман «Равнодушные» увидел свет, когда писателю было двадцать два года. Продажная фашистская пресса встретила в штыки эту книгу, вскоре принесшую известность не только у него на родине, но и далеко за ее пределами.

За этим первым романом, который до сих пор остается одним из самых значительных книг Моравиа, последовали многие другие. Год, предельно два-три, отделяет одну книгу от другой.

После ряда «коротких романов», которые вернее было бы назвать повестями, Моравиа в 1941 году пишет «Маскарада» — злую пародию на диктатуру фашизма. Действие этого романа происходит в одной из вымышленных республик Латинской Америки, но читатель легко узнавал в ней фашистскую Италию, а в диктаторе из «Маскарада» — самого Муссолини.

В послевоенные годы Моравиа систематически публикует в газетах короткие рассказы героями которых становятся люди сегодняшнего Рима («Я обезьяна почти весь мир», — сказал как-то писатель, — но в книгах своих никогда не выезжал дальше, чем на сто километров от Рима»). Часть этих рассказов он затем выпустил отдельной книжкой, названной «Римские рассказы». За этим, переведенным у нас и с интересом прочитанным советским читателем сборником, вскоре должен последовать и второй том «Римских рассказов».

Значительный интерес представляет последний из написанных Моравиа романов «Чочара». В книге рассказана судьба женщины из Чочари — горной области вблизи Рима — в тяжелый военный год, когда итальянская столица была оккупирована гитлеровцами. Многие в этом последнем романе Моравиа является новым по сравнению с прежними

его произведениями, и прежде всего новым был выбор героини из народной, а не буржуазной интеллигентской среды. Эта книга о войне стала вместе с тем книгой, направленной против войны, осуждающей войну, как преступление против человечества.

Альберто Моравиа к пятидесяти годам прошел сложный, значительный, не лишенный внутренней противоречивости литературный путь. Сила писателя прежде всего — в обличении пороков буржуазного мира.

Альберто Моравиа — в расцвете творческих сил, читатели ждут от него новых значительных произведений.

День в доме Диэго Ривера

В ПРИШУРЕ добрых глаз молчаливая грусть. Не в нам гляди, представителю медицины, со бравшимся в ноябре этого года со всех концов земли в родном городе Диэго Ривера, обращен этот вопросительный взгляд большого художника?

Мы только что вошли в его дом, воспользовавшись перерывом между заседаниями Международного конгресса хирургов в Мехико. Дорогу к гостеприимному и скромному по убранству особняку художника готов был указать нам каждый житель трехмиллионного города. На улице Хуарес еще за добрый километр случайный прохожий, к которому я обратился с вопросом, как мне пройти к дому Диэго Ривера, — просветил и вслед за мной тепло и любовно произнес это имя. Если вы не знаете номера дома и даже названия улицы, где живет Диэго Ривера, значит, вы иностранец. И вас немедленно проведут.

Всего за день до посещения художника советские врачи — нас 27 человек на XVII конгрессе хирургов — видели поразившие нас росписи стен в больших и красивых зданиях столицы Мексики. Неумолимая и шедрая кисть Диэго Ривера рассказывала нам, прилетевшим сюда за двенадцать и пятнадцать тысяч километров — из Киргизии, Азербайджана, Грузии, Латвии, РСФСР, — историю древней страны ацтеков, жизнь мексиканского народа сегодня. И эта неземная всем нам страна, увиденная нами впервые, показалась вдруг давно знакомой, люди ее — старыми друзьями, язык — почти близким. Это слелал Ривера. В театре в Мехико мы видели картину Ривера, где Ленин в окружении рабочих со знаменами выступал на Красной площади. И всюду, где мы были — в городах и селах страны, в театре, дворе президента, старой столице Куэрнавака шел нам навстречу герой картин Ривера — народ Мексики.

Мексиканцы знали о тяжелой болезни Ривера. Не показываясь ни друзьям, тем, кто прощался на его пороге, Диэго Ривера, художник пошел под надежную защиту врачей из 48 стран мира, приехавших в Мексику? Увы, дни этого человека совсем еще недавно придававшего мужество уставшим, надеждам сильным, были уже сочтены. Он будто понимал, что отпущено ему очень мало, и торопился все рассказать нам, людям из страны, которую он любил, язык которой хорошо знал. С нашим приходом, сказал он нам, пахнула духами русских полей, которые он видел, ароматом лесов, мимо которых проезжал, и образом советского спутника Земли, не забывающего в полете и его Мексику.

Мы увидели бесчисленные его работы, альбомы, наброски новых, незавершенных полотен. В смелых и широких мазках неузнаваемых красок — древняя страна, труд его народа, яркие одежды, грациозные танцы, смуглые лица мужественных мексиканцев, знойное январское солнце, которое согрело искусство Ривера, его правдивую кисть художника-борца. Оглядев стены его дома — этого своеобразного музея, мы поняли молчаливую скорбь в глазах этого семидесятилетнего человека, который больше всего страшился болезни, ибо только она могла лишить его радости непрерывного труда.

Вот он остановил свой взгляд на маленькой статуэтке, стоявшей на столике рядом с постелью, и протянул к ней уже иссушенную болезнью руку.

— Этому богу моих предков, — сказал он, улыбаясь, — исполнилось уже две с половиной тысячи лет. Археологи недавно подарили мне свою находку. Я преподношу ее вам.

— Привет новой России, ее людям, — сказал он на хорошем русском языке, прощаясь с нами.

Этот искренний и чистосердечный друг Страны Советов был не только крупнейшим художником наших дней, но и выдающимся борцом за мир на земле.

Профессор Б. ПЕТРОВСКИЙ

Международная почта

ЮБИЛЯР сидел в кресле, поставленном посреди сцены, и слушал приветственные речи.

«БЕЗУПРЕЧНАЯ ЛИЧНОСТЬ»

Сегодня мы празднуем юбилей глубоко нами чтимого убийцы (аподисменты). С непревзойденным мастерством он разрушил несколько мирных городов (бурые аподисменты) и истребил десятки тысяч ни в чем не повинных жителей (аподисменты переходят в овалцию)... «Что за фантазия! — скажет читатель. — Кто станет аплодировать убийце и тем более помпезно отмечать его юбилей!»

Кто? Западноевропейские газеты «Франкфуртер алгемайне», «Ди вельт», «Рейнские посты». 23 ноября они поместили хвалебные статьи о бывшем гитлеровском генерал-фельдмаршале Манштейне в связи с его семидесятилетием. Несмотря на то, что Манштейн был осужден после войны за военные преступления, газеты славили его как выдающегося военного деятеля.

«На его безупречную личность не упала даже тень», — уверяет газета «Ди вельт». «Ни один французский, английский, американский или русский полководец не придумывал таких гениальных операций... как этот фельдмаршал», — утверждает «Франкфуртер алгемайне».

Советский народ хорошо помнит «гениальные операции» этой «безупречной личности». Любимец Фюрера, Манштейн отличался невероятной жестокостью. Путь его дивизий отмечен потоками крови и горами развалин. Именно при приказе Манштейна был разрушен Кишинев. Ну, а что касается «гениальности» полководца Манштейна, то советские генералы гнали его с нашей земли с той же быстротой, как и других гитлеровских. В 1949 году на гамбургском процессе Манштейн признался в том, что по его приказу были уничтожены 70 тысяч мирных жителей.

За свои злодеяния фашистский фельдмаршал был приговорен к 18 годам тюремного заключения, но уже в августе 1952 года английские власти выпустили его из тюрьмы. Помогли его из тюрьмы по той же причине, по какой его освобождают ныне западноевропейские газеты — он нужен, нужен для возрождения вермахта. Ни для кого не секрет, что Манштейн состоит экспертом правительства ФРГ по вопросам воссоздания реваншистской армии.

По-видимому, в Бонне руководствуются принципом: «Нет отбросов, а есть резервы». Причем, чем сильнее пахнут военноположительные отбросы, тем большую ценность они, очевидно, представляют для реваншистов.

Издающийся в Париже бюллетень «Энформасон э конжонкю» поместил недавно статью по поводу вопроса общественного мнения, проведенного «Международной ассоциацией изысканий» в ряде западноевропейских государств — союзников США по Североатлантическому блоку. Вопрос следовал цель — выяснить: одобряет население или не одобряет пребывание американских войск в этих странах?

Уже по заголовку статьи — «Пелена разочарования» — можно судить, каковы результаты. По словам бюллетеня, полученные ответы вызвали «определенное возмущение как в правительственных кругах этих стран, так и в НАТО, и в Вашингтоне».

Не удивительно! Подсчитали и прослезились — опять то же самое: «Позвольте нам выйти вон!» Во Франции 45 процентов опрошенных лиц высказались против присутствия

Ветер над НАТО... Рисунок Мориса Анри на французского еженедельника «Франс-Обсерватор».

Горькие разочарования

— ПОЗВОЛЬТЕ вам выйти вон! Так некогда восклицал жених Англо-бав, не очень любящий выпроваживая телеграфиста Блинчикова, который «безобразия строил» в чуждом доме.

Знаменитая фраза из чеховского рассказа «Брак по расчету» жива и понята. Она постоянно звучит теперь в Западной Европе и Азии — заселившись и безобразничая гостям, американским военным близничкам, напоминают, что пора и честь знать.

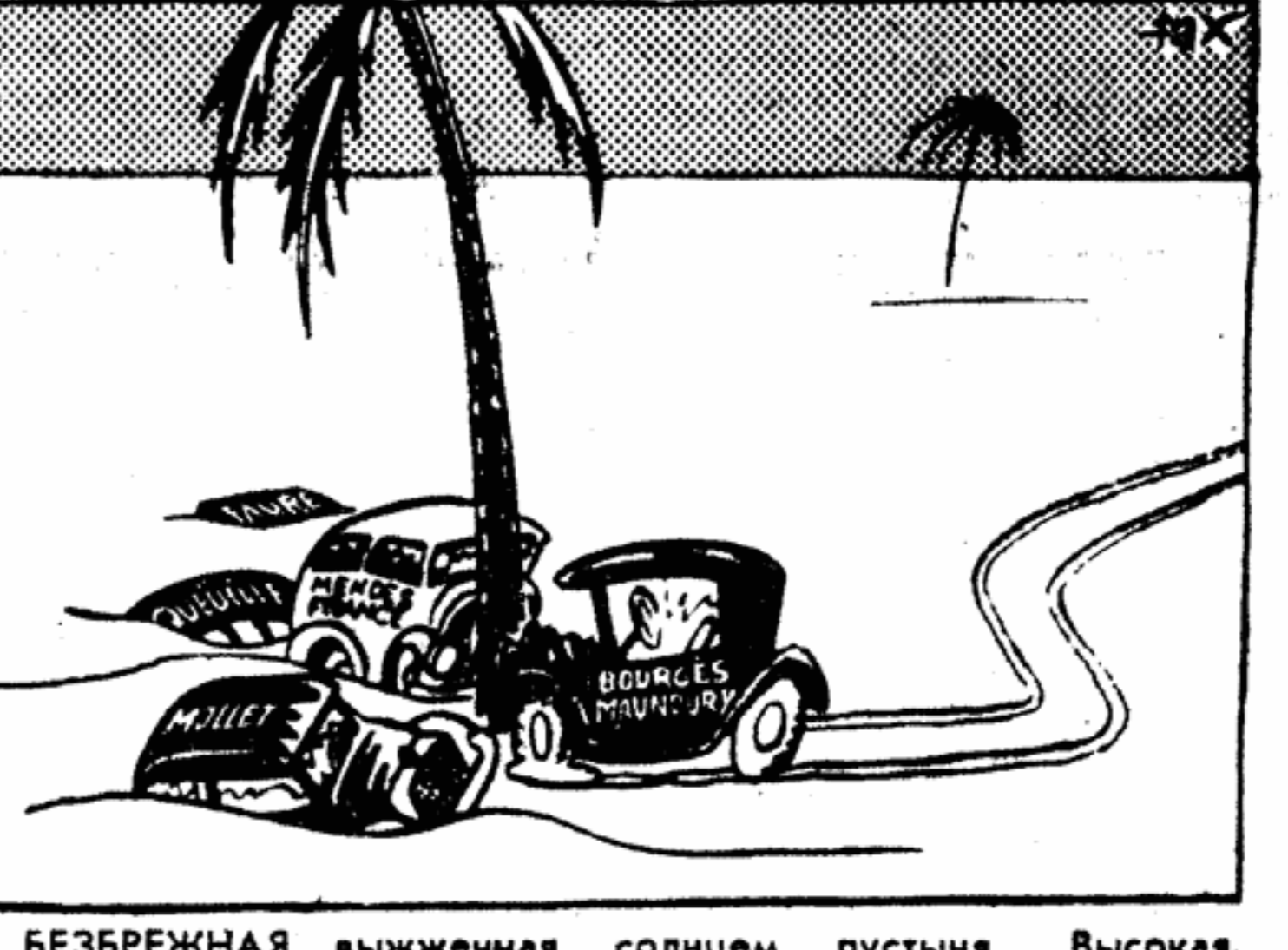
Но гости не хотят выйти вон. Американцы привольно чувствуют себя на чужой земле, уютно устроились на своих военных базах. Они застряли в горле хозяина, однако делают вид, будто в них — единственное спасение.

Издающийся в Париже бюллетень «Энформасон э конжонкю» поместил недавно статью по поводу вопроса общественного мнения, проведенного «Международной ассоциацией изысканий» в ряде западноевропейских государств — союзников США по Североатлантическому блоку. Вопрос следовал цель — выяснить: одобряет население или не одобряет пребывание американских войск в этих странах?

Уже по заголовку статьи — «Пелена разочарования» — можно судить, каковы результаты. По словам бюллетеня, полученные ответы вызвали «определенное возмущение как в правительственных кругах этих стран, так и в НАТО, и в Вашингтоне».

Не удивительно! Подсчитали и прослезились — опять то же самое: «Позвольте нам выйти вон!» Во Франции 45 процентов опрошенных лиц высказались против присутствия

ЗВУЧИТ, КАК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

БЕЗБРЕКНАЯ, выжженная солнцем пустыня, стройная пельма, а вокруг нее — кладбище разбитых автомобилей. На ней надписи: Буржес-Мунири, Мендес-Франс, Ги Молле, Фор, Кай... Скопище автомобилей с фамилиями бывших премьер-министров символизирует крах французских правительственных кабинетов, не сумевших разрешить алжирскую проблему.

Нынешний глава правительства Франции Гайяр представил Национальному собранию новый законопроект об Алжире. Но так же, как и предыдущий, этот законопроект подготовлен без участия представителей алжирского народа и не удовлетворяет требования алжирцев о праве на независимость.

Конечная остановка — Алжир... Так озаглавлена эта карикатура, взятая нами из датской газеты «Информасон». Рисунок звучит, как предупреждение!

КАН ЧЖО ЖИЗНЬ НАРОДА — ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА

МНОГИЕ из живущих в Пекине китайских писателей на днях собираются отправиться в путь: переселиться в разные провинции страны, на заводы и в деревни, чтобы жить среди народа. В числе уезжающих на Пекина и я. Горжусь и радуясь оказавшим мне доверием.

Те писатели, которые оставили свой след в памяти народа, проследят из народа, из самой гущи его. Патцать лет назад товарищ Мао Цзэ-тун ясно указал китайским писателям основной путь их творческой деятельности: всей душой и всеми помыслами уйти в глубь народной жизни, слиться с народными массами.

В дни празднования 40-й годовщины Октябрьской революции мы с особой силой чувствуем свою близость к советским писателям, воспитанным Октябрь, кровно связанным со своим народом. Главные выступления Н. С. Хрущева «за тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» вдохновляют и нас на служение народу. Китайские писатели идут так же, как и советские писатели, по пути слияния с народом, благодаря чему и мы достигли заметных успехов в своей литературе.

В ЭТИ ДНИ в жизни китайских писателей происходит событие огромной важности. Откликнулся на призыв Коммунистической партии Китая, писатели Пекина, Шанхая и других городов, где сосредоточено большое число литераторов, изъявили желание выехать на продолжительный срок в различные рабочие страны на промышленные предприятия, в деревни, на строительные площадки, в воинские части для глубокого изучения жизни.

Это общественное движение за укрепление и углубление связей партийной интеллигенции с народными массами вышло одним из результатов разгрома буржуазного направления в литературе и искусстве. «Жизнь народа», — пишет газета «Ньинминжибао», — является для писателей богатейшим источником творчества и глубокого художественного вдохновения, помогает создать много концентрированных произведений о великой эпохе социализма.

В связи с новым движением в писательских кругах Пекина идут широкие товарищеские обсуждения. Просидели, пока драматурги делались своими мыслями и планами будущей работы в новой творческой обстановке, обсуждают задачи и проблемы дальнейшего развития литературы в новом Китае.

Большая группа пекинских литераторов готовится на днях отправиться на работу и жить в деревню, на предприятия и стройки. Среди этих писателей такие видные литераторы, как Лю Бай-юй, Чжоу Ли-бо, Чжан Тяньшэ, Ван Чжо, Тянь Цзинь, Ян Шо, Цзинь Чжэнь, Ли Цзи, Ван Цзи, и многие другие.

Низме мы публикуем статью известного китайского писателя Кан Чжо, автора ряда популярных повестей и романов о жизни крестьян, написанную им для «Литературной газеты».

оказывающих нам большую поддержку, вдохновляющих нас. В частности, я получаю письмо от одного деревенского читателя, который горячо приветствует меня и предлагает жить и работать в его деревне. Трудно выразить глубокие чувства, которые вызывает эта забота и любовь партии и народа к своим писателям!

Конечно, для китайских писателей предстоящий путь не является чем-то неизвестным. Языки великого писателя и революционера Лу Синя — это яркий пример для всех нас. Многие наши писатели — профессиональные революционеры, бойцы Народно-освободительной армии, кадровые работники заводов и деревень. Такие товарищи только возвращаются на свои бывшие посты, в объятия своей родной материнской семьи.

На новом пути, конечно, встретятся и некоторые трудности. Например, жизненные условия на заводах и в деревнях будут хуже, чем в крупных городах. В революционной борьбе мы были закаленными бойцами, и трудности нас не испугают. Быть не только левцами новой жизни, но и активными ее строителями, труженниками заводов и деревень — разве это не самое большое счастье для нас!

Пусть творческие корни китайской литературы вечно и крепко вращаются в народную почву, и на ней распускаются новые цветы, пусть наша родина превратится в социалистический сад!

пекин

«СДЕЛАНО в Японии» — лет 20—25 назад эти три слова, подобно колымагу, преследовали английских экспортеров. Газета «Манчестер гардиан» сравнивала силу натиска японских конкурентов с давлением танков.

Прошли годы. Отгремела вторая мировая война. Но в торговой войне между бывшими конкурентами не было даже кратковременного перемирия. Напротив, эта война с каждым днем разгорается все сильнее. Рассказем об одном «боевом эпизоде», как называю, в какие уродливые формы порою выливается борьба за рынки сбыта.

Недавно Лондон посетил японский министр иностранных дел г-н Фузума. Почетного гостя просили побеседовать с представителями печати. Пресс-конференция японского министра передавалась по телевидению. Неожиданно редактор обернулся спектаклем: для телезрите-

Спектакль лондонского телевидения

еще один японец: «Мы на этом кончаем»... «Камеры выключены, — со смаком рассказывает лондонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, — Фузума сидел молча, и улыбка исчезла с его лица».

Зато кое у кого этот эпизод, несомненно, вызвал злорадную улыбку. Когда из трюнов конкурентов двое внепятились друг друга в горло, третий чувствует себя именьником. Несомненно, что конкуренция борьба между английскими и японскими торговцами не была бы столь острой, не члны Вашингтон претягивать торговые Япония с Китаем и другими странами.

Пусть в импровизированном спектакле, показанном по лондонскому телевидению, не было третьего, американского участника, — все знают, что он действует за кулисами.

ТОРГОВЫЕ ПИНКЕТТОНЫ

СВЕТ двух искусственных спутников Земли, запущенных Советским Союзом, явно бы обанчил перед всем миром глубину отставания США во многих областях науки и техники. Этот факт вызвал в Соединенных Штатах шумную возню — поиски козла отпущения.

Особую прыть на этом поприще проявило... министерство торговли США. Как сообщает журнал «Ньюсуик», это далекое от проблем астрономии ведомство уже обнародовало виновника «космических» неудач Америки. Таким виновником министерства торговли объявила государственный департамент США.

Оказывается, через американских ученых и промышленников, посещавших СССР, будто бы «просочились» сведения, которые существенно помогли красным в запуске спутника».

А так как именно госдепартамент выдавал визы, то он и несет ответственность за успехи СССР.

При всей «строительности» этой версии пинкеттоны от коммерции не смогли все же разъяснить, как может «просочиться» из Америки то, что еще в ней не существует.

Журнал пишет, что между двумя министерствами не на шутку разгорелся «малоприятный разногласия». Госдепартамент, который в своем веку пустил в обращение немало антисоветских «уток», следовало бы признать, что на этот раз его переплюнули. Но он не смирился и назвал обвинения «абсурдными». Белый дом должен разрешить спор.

А пока что по сведениям «Ньюсуик», предполагается установить дополнительные ротации для желающих поехать в СССР...

Что ищете?.. по дорогам одной лишь Русской области... **ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «БЕРЛИНЕР ЦЕЙТУНГ»** открывалась на это сообщение карикатурой. Двое — борются старик в потертой одежде и молодой человек в узелках за плечами — умлю бродит по шоссе. Их остановил полицейский на мотоцикле. — Проверяй! — спрашивает он строго. — Поискавай команду, — раздается в ответ. — Что ищете? — Экономическое чудо!..

Правление Союза писателей СССР и правление Союза писателей Молдавской ССР с присорбными вещают о смерти молдавского поэта и драматурга **Леонид Ефимовича КОРНАУ**, последовавшей после тяжелой и продолжительной болезни, и выражают соболезнование семье покойного.

Главный редактор **В. КОЧЕТОВ**. Редакционная коллегия: **М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН** (зам. главного редактора), **П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАТОВ** (зам. главного редактора), **Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СОЛОХИН, В. ФРОЛОВ**.